тогда, что не только Аристотель, Декартъ, Кантъ, Рафаэль, Гёте или Пушкинъ, но и Сократъ и Шопенгауеръ, на которыхъ нерѣдко ссылается графъ Толстой, не исполнили этой обязанности? Или они не были *истинными* учеными и художниками, или обязанность трудиться *руками* не такъ несомнѣнна, какъ она кажется графу Толстому.

Допустимъ, что борьба съ природой дѣйствительно составляетъ первую и главную обязанность каждаго человѣка; что̀ же отсюда слѣдуетъ? Очевидно то, что тотъ. кто въ этой борьбѣ достигнетъ наибольшихъ результатовъ, лучше всѣхъ исполнитъ свою обязанность. Вопросъ стало-быть въ результатѣ, а не въ процессѣ борьбы. Кто же дѣлаетъ больше въ борьбѣ съ природой, инженеръ ли, который задумалъ планъ осушенія болота, или каждый изъ тысячи рабочихъ, исполняющихъ этотъ планъ?

Каждый матросъ на кораблѣ везущемъ изъ Индіи въ Европу транспортъ пшеницы въ извѣстной мѣрѣ содѣйствуетъ борьбѣ человѣка съ природой, но чья роль въ этой борьбѣ важнѣе, этого матроса или капитана корабля, на которомъ онъ находится, или Лессепса, который сдѣлалъ возможнымъ сокращеніе пути этого корабля болѣе чѣмъ на половину?

Графъ Толстой возмущается тѣмъ, что высшее образованіе даетъ возможность людямъ до тридцати лѣтъ жить ничего не дѣлая и послѣ тридцати